

С.Н.БУЛГАКОВ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО.

М.С. ЧЕРНОВА

Философское наследие С.Н.Булгакова в последние годы стало предметом внимательного и заинтересованного изучения отечественных исследователей. Однако его выступления по вопросам литературы остаются вне поля зрения ученых. До недавнего времени деятельность Булгакова - литературного критика рассматривалась лишь в контексте полемик, которые вели с "отступником от марксизма" А.В.Луначарский и А.М.Горький. Сегодня, когда в нашем сознании происходит поворот к вечным, общечеловеческим ценностям, суждения Булгакова об А.С.Пушкине, А.П.Чехове, Толстом Л.Н., А.А.Блоке помогают освободиться от идеологических и социологических стереотипов оценок тех художников слова, которые составили гордость русской литературы.

Особое место в литературно-критической деятельности Булгакова, занимали труды, посвященные Ф.М.Достоевскому. Так же, как и критикам и публицистам различных направлений начала XX в.: марксистам, интуитивистам, символистам и др., творчество Достоевского давало Булгакову повод к размышлению над мировоззренческими проблемами, которые занимали многих его современников. В статьях 1901-1914 гг. Булгаков анализировал общественно-политические взгляды Достоевского, смысл его религиозных исканий, содержание нравственного и эстетического идеалов. Имея, как и Достоевский, единственный этический идеал - идеал Христа, Булгаков особо выделил те идеи романиста, которые находили точки соприкосновения с его собственными философскими позициями.

Свою точку зрения Булгаков отстаивал в дискуссиях об особенностях художественного дарования Достоевского. Он считал односторонними оценки таланта писателя критиками-народниками Н.К.Михайловским, М.А.Скабичевским, М.А.Протопоповым, усматривавшими в его произведениях недостаток социальности и гуманизма. Булгаков не соглашался со своими современниками В.В.Розановым и Д.С.Мережковским, называвшими Достоевского реалистом-психологом, но не реалистом-социологом. Он спорил с марксистами: А.В.Луначарским, А.М. Горьким, М.С.Ольминским, - обвинявшим писателя в нездоровом интересе к темным сторонам челове-

ческого духа. В лекции "Иван Карамазов... как философский тип" (1901г.) и в статье "Русская трагедия" (1914г.) Булгаков называет Достоевского писателем-философом. Он признает психологизм как одну из особенностей таланта Достоевского. Однако на первое место он выдвигает его способность ставить в художественных произведениях вопросы глобальные, волнующие мыслящего человека во все времена. В определении творческой индивидуальности Достоевского Булгаков исходит из утверждения писателя о том, что отправной точкой его романа всегда являлась "полная мысль", идеал. Критик признает объективную обусловленность характеров персонажей Достоевского. Однако и в данном случае он подчеркивает объективную обусловленность в первую очередь духовных исканий героев писателя. С этой точки зрения Достоевского, по убеждению Булгакова, следует оценивать как писателя-реалиста, реалиста-философа. В его романах, считает Булгаков, наибольший интерес представляют философские типы, такие, как Иван Карамазов. Создавая не столько живой человеческий характер, сколько живой "дух, отвлеченную проблему", Достоевский, по убеждению Булгакова, в соответствии с "внутренним художественным инстинктом" воздерживался от таких средств, как портрет, биографические подробности и пр., помогающие создать единичный характер.

Упрекая оппонентов в одностороннем подходе к определению особенностей реализма Достоевского, Булгаков, однако, сам акцентировал внимание лишь на философских аспектах творчества писателя. Абстрагируясь в оценках образов Достоевского от частного, индивидуального, абсолютизируя общее, критик в итоге противопоставил Достоевского -мыслителя Достоевскому-художнику. Сам писатель не раз отмечал диалектическую взаимосвязь единичного и общего в создании полнокровного образа. Достаточно вспомнить статью 1873г. "По поводу выставки".

К началу XX века в русской критике не оспаривался тезис о непревзойденном мастерстве Достоевского-психолога. Однако публицисты, связанные с освободительным движением, в оценке значения психологического анализа в романах Достоевского исходили из концепции Михайловского о "жестокоем таланте" писателя. и упрекали его в отсутствии социальных объяснений поступков и мыслей героев.

Еще на заре своей творческой деятельности Достоевский в письме к старшему брату Михаилу Михайловичу определил свое писательское кредо: "Человек есть тайна. Нужно разгадывать ее и, если ты разгадываешь ее всю жизнь, то не говори, что зря потерял время. Я занят этой тайной, потому что хочу быть человеком".

Разгадывая эту тайну, погружаясь в глубины человеческого сознания, Достоевский знал, что ищет "человека в человеке". Отмечая гуманистические устремления Достоевского-психолога, Булгаков особо подчеркивает его талант раскрывать состояние души человека, для которого "живую, непосредственную реальность составляют "последние проблемы бытия", метафизические вопросы. Особое значение приобретает замечание Булгакова о том, что Достоевский умел показать сложный процесс поиска ответов на эти вопросы. Именно способность описать этот процесс, с точки зрения Булгакова, составила важнейшую грань Достоевского-психолога.

В лекции "Иван Карамазов... как философский тип" Булгаков обращает внимание на художественные средства, которые использует писатель для психологических характеристик своих "думающих" героев. Не поступки и действия следует рассматривать как средство раскрытия души, например, Ивана Карамазова, а диалоги и монологи, которые в романах множество. Важным для характеристики творческой индивидуальности Достоевского Булгаков считает найденный писателем виртуозный драматический прием: "монолог в диалогической форме". Он позволяет показать раздвоенность сознания персонажа. Следует подчеркнуть, что Булгаков одним из первых отметил использование Достоевским средств драмы для раскрытия внутреннего мира героев. Он еще в 1901 году вплотную подошел к определению особого жанра, созданного Достоевским, который в 1911 году Вяч. Иванов назвал "роман-трагедия".

Русская критика неоднократно отмечала трагический характер творчества Достоевского. Булгаков считал упрощенными суждения марксистов, повторявших вывод Михайловского о том, что трагический талант романиста, лишенный общественной значимости, превратился в болезненный и жестокий.

Исходя из своих философских позиций, Булгаков дал весьма

характерное для него объяснение писательской индивидуальности Достоевского в статье "Русская трагедия" (1914г). Критик трактует трагическое как "некий божественный фатум, который осуществляет свои приговоры, когда нарушается внутренняя закономерность человеческой жизни. Дар Достоевского, подчеркивал Булгаков, был обусловлен его способностью изображать русскую религиозную трагедию веры и неверия. Многие персонажи Достоевского в той или иной мере виновны в том, что допускают идейную подмену "Христа-Истины... кумиром, избранным прихотью, копризом вкуса, субъективной привязанностью, т.е. ...своеволием".

Едва ли можно согласиться с Булгаковым, но содержание романов Достоевского можно свести лишь к религиозной проблематике, а трагический дар писателя объяснить его духовной борьбой с самим собой. "Хаос и дисгармония текущей действительности", которые отразил Достоевский, не ограничиваются идейными исканиями русской интеллигенции. Художественный дар Достоевского многогранен. Он был писателем, способным анализировать человеческую душу, но вместе с тем Достоевский оставался социологом, не мирившимся с устройством мира сего. Он был писателем-гуманистом, провозгласившим самоценность каждой личности и философом, размышлявшим о Боге, о трагедии утраты нравственного абсолюта.

Булгаков сосредоточил внимание на одной стороне таланта Достоевского - философской. Нельзя не признать, что он дал глубокий анализ идейного смысла образов романиста. Но в своих оценках его творческой индивидуальности ему не удалось преодолеть свойственной русской критике односторонности в оценке Достоевского-художника.